

Дело № 18-008-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.

судей Валюшкина В.А. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 16 июля 2008 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора и кассационной жалобе осужденного Смирнова А.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2007 года, по которому

Смирнов А.А. и Ал.А.,

судимый:

09.03.00 г. по п.п. «а, б, в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ;

23.07.03 г. по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст.131; ч.1 ст. 132 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

22.06.07 г. по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст. 30, ч.1 ст.158 УК РФ на 1 год; по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет, а на основании ч.5 ст. 69 УК РФ окончательно на 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснение осужденного Смирнова А.А., поддержавшего жалобу, выступление прокурора Башмакова А.М.,

поддержавшего кассационное представление, а также полагавшего освободить Смирнова А.А. от наказания по ст.ст. 30 ч.3, 159 ч.1 УК РФ в связи с декриминализацией преступления, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Смирнов признан виновным в покушении на тайное хищение имущества С [] а также в умышленном причинение смерти С [] с целью скрыть другое преступление.

Эти преступления совершены 9 июня 2007 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Смирнов вину признал частично, не отрицая покушения на кражу и убийство С [] утверждая, что убил последнего не в целях сокрытия кражи.

В кассационном представлении прокурора указывается на неправильное исчисление срока отбывания наказания с 19 июня 2007 года, поскольку в материалах уголовного дела имеется протокол задержания Смирнова в порядке ст. 91 УПК РФ, согласно которому он был задержан 10 июня 2007 года, и наказание ему следует исчислять с этой даты.

В основной кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Смирнов не соглашаясь с приговором, утверждает, что в ходе предварительного следствия к нему применялось психическое и физическое давление со стороны работников правоохранительных органов, по данному факту им делалось заявление в ходе судебного следствия. Считает, что суд не установил точное время совершения преступлений. Утверждает, что убийство совершил в связи с неприязненным отношением к потерпевшему С [], вызванным тяжким оскорблением. Показания свидетелей П [] и С [] являются необъективными, основанными на слухах. Утверждает, что потерпевший С [] в момент, когда он его оставил, был жив. Указывает о необходимости проведения в отношении него стационарной психиатрической экспертизы. Поскольку он добровольно отказался от совершения кражи, его действия неправильно квалифицированы как покушение на кражу. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях прокурор и потерпевшая считают доводы осужденного не убедительными, и просят оставить жалобу без удовлетворения.

Осужденный Смирнов считает доводы прокурора подлежащими оставлению без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы прокурора, осужденного и возражения на

них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Смирнова А.А. в инкриминируемых ему преступлениях основаны на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Как видно из показаний Смирнова А.А., данных им на предварительном следствии в ходе неоднократных допросов, с целью совершения кражи чугунных решеток из двора С [REDACTED], он отковырял их из земли и решил вывезти для сдачи в металлолом. В это время по улице шел С [REDACTED], который увидел его. Он нанес тому несколько сильных ударов, а затем решил его задушить, чтобы С [REDACTED] никому не сообщил о краже. Найдя шнур, обернул его вокруг шеи С [REDACTED] и сильно затянул, завязав спереди на одинарную петлю, затем оттащил С [REDACTED] в сарай, где натянул ему рубашку и пиджак на голову.

Таким образом, доводы осужденного о том, что убивая С [REDACTED], он не намеревался скрыть другое преступление, являются несостоятельными.

Признавая эти показания достоверными, суд обоснованно указал, что они последовательны, получены с соблюдением норм УПК РФ, согласуются между собой и с другими доказательствами, в частности: с показаниями потерпевшего С [REDACTED] об обнаружении трупа С [REDACTED] в сарае и металлических решеток, вынутых из земли; с показаниями свидетеля П [REDACTED] о характерном шуме, доносившемся ночью 9 июня 2007 года со двора С [REDACTED]; с показаниями свидетеля М [REDACTED] данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании о том, как Смирнов поздно вечером 9 июня 2007 года вернулся домой злым и возбужденным, а его руки и джинсы были в крови; с аналогичными показаниями свидетеля С [REDACTED] - сестры осужденного; с протоколом осмотра, согласно которому в ходе осмотра домовладения С [REDACTED] в сарае обнаружен труп С [REDACTED] с множественными телесными повреждениями и затянутой на шее удавкой; с актом судебно-медицинской экспертизы о причине смерти С [REDACTED] с протоколом обыска, в ходе которого была изъята футболка, принадлежащая Смирнову, с пятнами крови; с актами судебных экспертиз, согласно которым кровь на одежде Смирнова является кровью С [REDACTED], а след пальца руки откопированные с поверхности металлической тубы оставлен Смирновым, а также и с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Вопреки доводам осужденного показания потерпевшего С [REDACTED] и свидетеля П [REDACTED] не являвшихся очевидцами произошедшего, являются последовательными, согласуются с другими доказательствами по делу, не вызывают оснований у суда не имело.

Ссылки осужденного относительно отсутствия в приговоре указания точного времени совершения преступлений несостоятельны, поскольку судом ус-

тановлено примерное время совершения преступления – около 23 часов 9 июня 2007 года, что не противоречит требованиям п. 1 ч.1 ст. 307 УПК РФ.

Доводы осужденного о физическом и психическом принуждении на предварительном следствии со стороны сотрудников правоохранительных органов являются несостоятельными, поскольку все показания Смирнов А.А. давал в присутствии адвоката, замечаний на протоколы допросов у Смирнова А.А. и его адвоката не имелось. При таких обстоятельствах, исключалось какое-либо незаконное воздействие на подсудимого. С жалобами на незаконные методы ведения следствия Смирнов А.А. и его адвокат в процессе расследования не обращались.

Судебная коллегия не соглашается с доводами Смирнова А.А. о его психической неполноценности и необходимости проведения стационарной психиатрической экспертизы.

Как видно из акта первичной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы Смирнов в момент совершения инкриминируемых ему деяний обнаруживал признаки эмоционально неустойчивого расстройства личности. Однако эти изменения со стороны психики у него не столь значительны и не лишали его способности в момент совершения правонарушений осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения правонарушений у него также не было и какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности.

Сомнений в компетентности экспертов, правильности и объективности выводов акта первичной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы у суда не возникало, он обоснованно признал Смирнова вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16 мая 2008 года в примечание к статье 7.27 КоАП РФ внесены изменения, согласно которым размер мелкого хищения составляет [REDACTED] рублей.

Как следует из приговора стоимость семи чугунных решеток, принадлежащих С [REDACTED] на хищение которых покушался Смирнов А.А., составляет в

общей сумме [] рубля.

Таким образом, Смирнов А.А., осужденный по ч. 3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ до внесения в закон изменений, исключающих преступность деяния, в этой части подлежит освобождению от наказания.

На момент постановления приговора действия Смирнова правильно были квалифицированы по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, которым предусмотрена уголовная ответственность за умышленное убийство с целью скрыть другое преступление, то есть, в данном случае убийство с целью сокрытия кражи.

Однако, учитывая внесенные в уголовное законодательство изменения, согласно которым действия Смирнова, направленные на завладение чужим имуществом, являются не уголовно-наказуемыми, а содержат признаки административного правонарушения, он не может нести ответственность за убийство с целью сокрытия указанного правонарушения, в связи с чем его действия следует переqualифицировать с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, предусматривающую ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку.

При назначении наказания Смирнову в связи с переqualификацией его действий, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного и все обстоятельства дела.

Кроме того, в кассационном представлении прокурора обоснованно указано на неправильное исчисление срока отбывания наказания осужденному с 19 июня 2007 года.

Так, в материалах уголовного дела имеется протокол, согласно которому Смирнов А.А. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ 10 июня 2007 года. Поэтому, назначаемое Смирнову А.А. наказание следует исчислять с 10 июня 2007 года.

Из вводной части приговора также следует исключить указание на судимость Смирнова А.А. по приговору от 9 марта 2000 года в связи с тем, что она погашена.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2007 года в отношении *Смирнова А. [] А. []* изменить:

- освободить его от наказания, назначенного по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления;

-исключить из вводной части приговора указание на судимость Смирнова

А. А. по приговору от 9 марта 2000 года;

- переqualифицировать действия Смирнова А.А. с п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, по которой назначить 13 (тринадцать) лет лишения свободы;

- исключить назначение Смирнову А.А. наказания на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему делу и по приговору Ленинградского районного суда Краснодарского края от 22 июня 2007 года, окончательно назначить Смирнову А.А. 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Смирнову А.А. исчислять с 10 июня 2007 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные представления и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: